Организация Объединенных Наций A/C.6/74/SR.30

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
9 December 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 30-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 5 ноября 2019 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Млинар . . . . . (Словакия)
затем: г-жа Андерберг . . . . . (Швеция)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org/).

19-19073 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*) (A/74/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI, VIII и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

2. **Г-жа Себбар** (Марокко) говорит, что правительство ее страны представит подробные письменные замечания по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них после проведения всесторонних консультаций по ряду ключевых вопросов со всеми национальными учреждениями, которым в случае принятия конвенции на основе проектов статей предстоит участвовать в ее имплементации.

3. Обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», она отмечает, что работа Комиссии способствует кодификации и прогрессивному развитию международно-правовых рамок применительно к этой теме. При этом в число документов, составляющих основу для исследования темы, можно было бы включить Всемирный пакт о защите окружающей среды и, в частности, его статью 19, касающуюся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Хотя необходимость установления в проектах принципов связей между международным правом прав человека и правом вооруженных конфликтов априори оправдана, с методологической точки зрения важно не допустить их смешения с материально-правовыми аспектами каждой из этих двух отраслей.

4. Касаясь проектов принципов, содержащихся во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/728), оратор говорит, что, по мнению делегации ее страны, значение термина «природная среда» в проекте принципа 10 [II-2] (Применение права вооруженных конфликтов к природной среде) неясно. В международном праве отсутствует юридическое определение окружающей среды, и сочетание слов «природная [окружающая] среда» (“natural environment”) является семантически избыточным. Уточняющее слово «природная» (“natural”), как представляется, не служит никакой практической цели. Во всех документах, в которых предпринимается попытка дать определение окружающей среде, природные элементы окружающей среды присутствуют по умолчанию. С терминологической точки зрения было бы предпочтительнее использовать термин «окружающая среда» по всему тексту.

5. Согласно проекту принципа 1 (Сфера применения) проекты принципов применяются на всех трех этапах вооруженного конфликта. Однако некоторые принципы международного экологического права, например принцип предотвращения, сложнее соблюдать во время конфликта, чем до или после него. В мирное время благодаря действующим в стране законам и выделяемым на эти цели материально-техническим ресурсам защита окружающей среды носит предсказуемый характер. Однако, учитывая чрезвычайный характер ситуаций вооруженного конфликта, включение положений о мерах по охране окружающей среды в соглашения о присутствии вооруженных сил редко бывает практически осуществимо. Даже если эти положения включаются, такие меры будет трудно выполнить, учитывая, что ситуация на местах часто характеризуется неопределенностью, неотложностью и даже непредсказуемостью.

6. Пункт 2 проекта принципа 4 (Меры по усилению охраны окружающей среды), согласно которому государствам следует в надлежащих случаях принимать дальнейшие меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, дополняет проект принципа 5 [I-(x)] (Специальное обозначение охраняемых зон), в соответствии с которым государствам следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение. При рассмотрении этого вопроса особое внимание следует уделять договорной практике, которая индивидуализирована и ориентирована на конкретные потребности государств-членов. В проекте принципа 7 (Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами) предлагается инновационное альтернативное решение задачи включения положений о защите окружающей среды в соглашения конкретной категории. Однако в договорной практике положения, прямо предусматривающие такую защиту, на систематической основе в соглашения о статусе сил или о статусе миссий не включаются.

7. Из текста проекта принципа 8 о мерах, которые государствам и международным организациям следует принимать для предотвращения, смягчения и устранения негативных экологических последствий миротворческих операций, неясно, какой юридический документ будет служить основой для определения условий компенсации экологического ущерба и как то или иное государство или международная организация будет рассчитывать размер своей доли в причитающемся возмещении. Учитывая неоднородный и многосторонний характера операций по

поддержанию мира, следует более тщательно продумать критерии, которые могли бы использоваться для возложения потенциальной ответственности на международные организации и каждое из государств, участвующих в таких операциях.

8. Марокко с удовлетворением отмечает дух международной солидарности, нашедший отражение в пункте 2 проекта принципа 13 quater, и поддерживает идею создания специальных компенсационных фондов при условии, что порядок ее осуществления будет учитывать уровень экономического развития каждой страны и будут приняты во внимание ситуации и конкретные потребности развивающихся стран, в частности наименее развитых стран и стран, наиболее уязвимых с экологической точки зрения.

9. В заключение оратор выражает давнюю озабоченность правительства ее страны тем, как Комиссия взаимодействует с государствами-членами. Комиссия пользуется большим уважением в научных кругах, что является отражением высокого качества, интенсивности, насыщенности и сложности ее работы. К сожалению, некоторые государства-члены сталкиваются с ограничениями, будь то в плане людских ресурсов или опыта в области международного права, что не позволяет им полноценно участвовать в работе Комиссии. В результате едва ли можно считать воплощением прогрессивного развития международного права документ, работа над которым должна была бы вестись при максимально возможном соблюдении принципов участия, включенности и представленности всех существующих правовых систем. Поэтому делегация страны оратора настоятельно призывает Комиссию серьезно рассмотреть затронутые вопросы на предмет ограничения числа тем, включенных в ее программу работы, чтобы государства-члены могли вносить качественный и более активный вклад в ее работу и поддерживать более регулярный и устойчивый диалог между Комиссией и Комитетом.

10. **Г-жа Буше** (Канада) говорит, что ее делегация приветствует решение Комиссии включить тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в свою программу работы и учредить исследовательскую группу открытого состава по этой теме. Канада признает необходимость изучения проблемы повышения уровня моря и реагирования на нее и разделяет обеспокоенность уязвимых низинных прибрежных государств и малых островных развивающихся государств по поводу воздействия этого явления на различные аспекты жизни, включая вероятность наступления гуманитарных и экономических бедствий. Как страна, часть северного побережья которой особо подвержена воздействию этого явления, Канада видит большую пользу в изучении Комиссией данной темы.

11. Некоторые аспекты морского права, связанные с проблемой повышения уровня моря, могут вызвать споры более общего плана, что без нужды осложнит задачу Комиссии. Поэтому делегация страны оратора рекомендует Комиссии строго придерживаться узконаправленного подхода на всем протяжении работы над этой темой. Например, при рассмотрении потенциальных правовых последствий повышения уровня моря для статуса островов и скал ей не следует вступать в сложные споры по поводу конкретных характеристик, которые могут послужить основанием для присвоения статуса «скалы» или «острова». Аналогичным образом, при рассмотрении вопроса об измерении исходных линий вместе с внешними границами морских зон следует учитывать мнения государств относительно того, следует ли допускать перенос исходных линий в результате повышения уровня моря; однако Комиссии следует проявлять осторожность в интересах обеспечения определенности и стабильности в вопросах делимитации морских пространств.

12. **Г-н Хэкстон** (Соединенное Королевство), выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что, поскольку делегация его страны намерена представить подробные письменные замечания к установленному на декабрь 2020 года сроку, ее замечания на данном этапе носят предварительный характер. Рассмотренные на сегодняшний день проекты принципов по этой теме имеют весьма широкую сферу действия, включая весь цикл конфликта и охватывая право вооруженных конфликтов, международное право прав человека и международное экологическое право. Не все источники, на которые ссылается Комиссия в комментариях к проектам принципов, являются авторитетными, и многие из них не отражают практику государств. Нет необходимости включать новые договорные положения, касающиеся права вооруженных конфликтов или права оккупации, даже несмотря на то, что делегация его страны приветствует тот факт, что в своей работе над этой темой Комиссия не стремится внести изменения в эти области права. Специальному докладчику также не следует расширять сферу охвата этой темы, с тем чтобы исследовать ее взаимосвязи с другими правовыми областями, таким как права человека. В частности, не следует включать в проекты принципов отсылки к здоровью человека, которые выходят за рамки исследования по вопросам защиты окружающей среды.

13. Касаясь проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что делегация его страны обеспокоена толкованием общей статьи 1 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, которое приводится в комментарии к проекту принципа 3 и согласно которому государства обязаны использовать свое влияние в ситуациях конфликтов, в которых они сами не участвуют. Ничего подобного общая статья 1 не предусматривает. Полное запрещение репрессалий в проекте принципа 16 также является неприемлемым, поскольку он не отражает нынешнее состояние международного обычного права и не учитывает оговорки государств к пункту 2 статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

14. Обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор отмечает, что делегация его страны по-прежнему считает эту тему исключительно важной и имеющей важное практическое значение и выражает признательность за включение девяти проектов статей о процессуальных аспектах в седьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/729). Несмотря на этот отрадный прогресс, Комиссии предстоит проделать еще очень большую работу, прежде чем она сможет представить четкое и приемлемое предложение по всему набору проектов статей, что обусловлено сохраняющимися в Комиссии существенными разногласиями по вопросу об исключениях или ограничениях из иммунитета ratione materiae, перечисленных в проекте статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется), который был в предварительном порядке принят Комиссией. Правительство его страны по-прежнему решительно возражает против включения в текст этого проекта статьи, несмотря на усилия Комиссии по выработке процессуальных гарантий. Хотя правительство его страны с удовлетворением отмечает, что Комиссия признает необходимость процессуальных гарантий в качестве средства защиты от возможной политизации и злоупотреблений, в проектах статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе, эта важнейшая проблема не затрагивается. Вместо этого процедуры, изложенные в проектах статей, как представляется, усложняют правовую позицию по иммунитету и предоставляют больше защиты государству суда при осуществлении им уголовной юрисдикции. Комиссии следует рассмотреть возможные гарантии, конкретно касающиеся проекта статьи 7, такие как требование о том, чтобы решения относительно уголовного преследования принимались на самом высоком уровне соответствующего органа власти.

15. Делегация страны оратора призывает Комиссию четко указать, какие проекты статей отражают существующее международное право, а какие нет. Здесь стоит отметить, что во время обсуждений на пленарных заседаниях Комиссии в 2017 году Специальный докладчик, как представляется, сама признала, что проект статьи 7 необязательно отражает международное обычное право. Комиссии следует также занять четкую позицию в отношении ожидаемого результата ее работы над этой темой. Правительство его страны исходит из того, что проекты статей послужат основой для конвенции, открытой для ратификации государствами.

16. Что касается будущей работы по данной теме, то делегация оратора отмечает, что Специальный докладчик предложила исследовать вопрос об отношениях между национальными уголовными судами и международными уголовными судами в контексте рассмотрения вопросов иммунитета без учета решения Апелляционной палаты Международного уголовного суда по делу *Прокурор против Омара Хасана Ахмеда аль-Башира (Решение по статье 87 (7) Римского статута касательно невыполнения Иорданией требования Суда об аресте и выдаче Омара аль-Башира)*. Правительство страны оратора не согласно с выводом Суда об отсутствии иммунитета от преследования в международных уголовных судах по международному обычному праву. Поэтому его делегация согласна с тем, что Комиссии не следует обсуждать или принимать во внимание такое весьма спорное решение, и считает также, что этот вопрос не имеет отношения к рассматриваемой теме. Кроме того, правительство его страны придерживается мнения, что с учетом медленного продвижения работы над этой темой Специальному докладчику не следует браться за реализацию ее идеи включить в свой следующий доклад набор рекомендаций по передовой практике. Вместо этого Комиссии следует сосредоточиться на подготовке полного набора проектов статей, уделив этому столько времени, сколько потребуется для согласования общеприемлемого текста. Как бы то ни было, делегация страны оратора надеется, что в 2020 году Комиссия завершит работу над проектами статей в первом чтении.

17. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», выступающий говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает решение Комиссии включить эту тему в текущую программу работы и сформировать исследовательскую группу открытого состава по этой теме. В опубликованном недавно специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата об океане и криосфере в

условиях изменения климата представлены наилучшие имеющиеся научные данные о широкомасштабном воздействии климатический изменений и о возможных мерах по повышению сопротивляемости этому воздействию. Работа Комиссии над этой темой относится к числу неотложных мер, которые необходимо принять международному сообществу в связи с воздействием изменения климата.

18. **Г-н Саруфа** (Папуа — Новая Гвинея), касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что все виды деятельности в Мировом океане должны осуществляться в соответствии с международно-правовыми рамками, установленными Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Он отмечает, что неуклонное повышение уровня моря в прибрежных зонах его страны приводит к подтоплению островов и отступлению береговой линии, создавая серьезную угрозу для образа жизни и выживания прибрежных общин. Международному сообществу необходимо безотлагательно заняться проблемой повышения уровня моря. Поэтому решение Комиссии включить эту тему в ее текущую программу работы и учредить исследовательскую группу открытого состава по этой теме — это шаг в правильном направлении. Делегация его страны рада, что Комиссия планирует исследовать потенциальные последствия для вынужденных переселенцев из общин, затрагиваемых повышением уровня моря, с точки зрения международного права. Правительство его страны внесет вклад в рассмотрение Комиссией вопросов государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

19. В 2019 году государство-архипелаг Папуа — Новая Гвинея представило Генеральному секретарю свои пересмотренные карты и перечни координат линий делимитации морских пространств — результат длительного и в высшей степени кропотливого труда. Кроме того, оно приняло Закон о национальных морских зонах 2015 года, закладывающий правовую основу для регулирования всех видов деятельности на море в стране, ратифицировало свой договор о морской границе с Австралией и в ближайшее время собирается завершить процесс ратификации аналогичных договоров с Индонезией, Соломоновыми Островами и Федеративными Штатами Микронезии. Потенциальная утрата в результате подъема уровня моря малых островов и других образований, являющихся точками исходных линий, может отразиться на существующих правах на морские зоны и поставить под угрозу способность архипелажного государства сохранить этот статус. В интересах обеспечения правовой определенности и стабильности, поддержания упорядоченных отношений между государствами и недопущения конфликтов затронутые государства должны иметь возможность сохранять существующие права на морские зоны в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Они должны также иметь возможность сохранить свои морские границы, делимитированные по соглашению между государствами или по решениям международных судов или арбитражных трибуналов.

20. Как указывается в резолюции 5/2018 Комитета по международному праву и повышению уровня моря Ассоциации международного права и его соответствующем докладе, есть свидетельства существующей и формирующейся практики государств, особенно в Тихоокеанском регионе, указывающие на то, что малые островные государства намерены сохранять существующие права на морские зоны, установленные в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, несмотря на повышение уровня моря. Ожидается, что до конца 2019 года члены Форума тихоокеанских островов представят дополнительные примеры из практики государств.

21. Для Папуа — Новой Гвинеи рыболовство и другие виды экономической деятельности в ее исключительной экономической зоне являются важнейшими источниками продовольствия и дохода. Смещение внешних границ ее исключительной экономической зоны или континентального шельфа вглубь суши вследствие повышения уровня моря будет означать сокращение ее экономических ресурсов. Таким образом, несмотря на то, что такие страны, как Папуа — Новая Гвинея, в наименьшей степени ответственны за выбросы парниковых газов, изменение климата обернется для них серьезным физическим и экономическим ущербом. Соответственно, дополнительными основаниями для сохранения затрагиваемыми государствами своих существующих прав на морские зоны, невзирая на повышение уровня моря, являются принципы климатической справедливости и климатического равенства.

22. **Г-н Абд аль-Азиз** (Египет), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что делегация его страны видит пользу в разработке проектов принципов с учетом наблюдаемого на международном уровне устойчивого стремления к улучшению защиты окружающей среды и ввиду наличия многочисленных пробелов в международном праве в этой сфере. Делегация Египта принимает к сведению проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, но считает, что их можно было бы улучшить,

предусмотрев меры по исправлению некоторых недостатков нынешней международной системы, например в области разминирования, и уделив больше внимания ответственности негосударственных субъектов за экологический ущерб, возникающий в связи с вооруженными конфликтами, поскольку такие субъекты становятся ключевыми сторонами многих таких конфликтов. Египет предоставит Комиссии подробные замечания по проектам принципов к установленному сроку.

23. Обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», выступающий отмечает, что к работе над этой темой следует подходить с осторожностью, фиксируя lex lata и международное обычное право и не вводя новых правовых норм, идущих вразрез с международным обычным правом.

24. Делегация оратора по-прежнему имеет серьезные сомнения по поводу проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется), который был принят Комиссией в предварительном порядке и с которым большинство государств не согласны. Несмотря на то, что государства расходятся во мнениях относительно оптимальной формулировки этого проекта статьи, большинство из них согласны, что в текущей редакции текст положения не является результатом консенсуса между членами Комиссии и не отражает практику государств и opinio juris. Текст проекта статьи в его нынешнем виде не может рассматриваться как кодификация международного права об иммунитете и представляет собой совершенно новое предложение, дающее государствам возможность преследовать должностных лиц друг друга за международные преступления, на что Комиссии следовало бы четко указать, когда она впервые предложила данный проект статьи. Поэтому его необходимо радикальным образом переформулировать. Даже если допустить, чисто гипотетически, что этот проект статьи имеет целью борьбу с безнаказанностью за совершение тяжких международных преступлений (весьма достойная цель, которая ни у кого не вызовет возражений), его нынешняя формулировка этой цели не служит, но фактически открывает возможности для политизации вопросов иммунитета и наделяет государства беспрецедентными полномочиями, не имеющими под собой никаких оснований в международном обычном праве. Это приведет лишь к ненужной напряженности в отношениях между государствами и не возымеет сколь-нибудь ощутимого позитивного воздействия на борьбу с безнаказанностью.

25. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), он говорит, что его делегация согласна с тем, что процессуальные гарантии, содержащиеся в проектах статей 8–16, не устраняют недостатки проекта статьи 7. В целом в проектах статей не отражено различие между иммунитетом ratione personae и иммунитетом ratione materiae. Однако, если исходить из правовой логики, международного обычая и дипломатических соображений, то проводить такое различие необходимо и в отношении этих двух типов иммунитета должны применяться разные правила. Процессуальные гарантии, предлагаемые в проектах статей 8–16, применимы к иммунитету ratione materiae, но не к иммунитету ratione personae, для которого требуются собственные гарантии.

26. Пункт 2 проекта статьи 8 (Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда) следует переформулировать, чтобы было абсолютно ясно, что вопрос об иммунитете должен рассматриваться до принятия любых мер, включая следственные действия, в отношении иностранного должностного лица. Отсылка к «ранней стадии» разбирательства является недостаточной.

27. Текст проекта статьи 9, согласно которому иммунитет иностранного должностного лица устанавливается судами государства суда, нуждается в пересмотре, поскольку он наделяет эти суды чрезмерными полномочиями, что может привести к дипломатическим кризисам. Вместе с тем наличие иммунитета можно установить более простым способом — по типу въездной визы, выданной иностранному должностному лицу, в рамках проверки, проводимой министерствами иностранных дел без длительных и ненужных судебных разбирательств.

28. В пункте 6 проекта статьи 10 (Задействование иммунитета) не следует проводить различие между иммунитетом ratione personae и иммунитетом ratione materiae, поскольку предполагается, что государство должностного лица должно иметь возможность ссылаться на иммунитет в обоих случаях. Это повысит степень правовой определенности, учитывая, что проекта статьи 11 (Отказ от иммунитета) достаточно для достижения желаемой цели принятия решения о том, будет ли на данное должностное лицо распространяться иностранная уголовная юрисдикция.

29. Делегация Египта поддерживает проект статьи 13 (Обмен информацией), но его нынешняя формулировка создает впечатление, что процедура установления наличия или отсутствия иммунитета у иностранного должностного лица может продолжаться долго и все это время правовой статус

должностного лица будет оставаться неясным. Этот вопрос следует рассмотреть, приняв во внимание мнение делегации страны оратора, считающей, что в этот период в отношении такого лица не должны приниматься никакие традиционные обеспечительные или временные меры. По этой причине делегация его страны не согласна с формулировкой пункта 3 проекта статьи 16 (Справедливое и беспристрастное обращение с должностным лицом), которая подразумевает, что должностное лицо может быть задержано в период, когда решается вопрос о наличии у него иммунитета. Следует продолжить рассмотрение этого вопроса с целью найти такие решения, которые исключали бы возможность побега должностного лица в этот период — независимо от того, подпадает ли совершенное им преступное деяние под действие иммунитета ratione materiae или нет, — и при этом не были бы связаны с ограничением свободы и не могли бы впоследствии быть признаны необоснованными или ненужными для целей установления иммунитета.

30. В заключение оратор говорит, что Египет приветствует включение темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в текущую программу работы Комиссии. Повышение уровня моря является одной из проблем современности, в связи с которой следует кодифицировать и выработать конкретные нормы международного права. Делегация страны оратора принимает к сведению подготовительные шаги, предпринятые Комиссией, включая создание исследовательской группы открытого состава и определение трех подтем, которые будут рассмотрены в течение следующих двух лет. Хотя важно изучать вопросы, связанные с морским правом и защитой лиц, затронутых повышением уровня моря, вопрос о государственности требует дальнейшего уточнения в контексте настоящего исследования.

31. **Г-жа Такаги** (Япония), приветствуя принятие Комиссией в первом чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, говорит, что Комиссии следует сосредоточиться на вопросах защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта, а не до или после него, дабы избежать чрезмерного усложнения своей задачи.

32. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что делегация ее страны признает, что работа над этой темой продвигается медленно, поскольку Комиссия возобновила обсуждение проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется), принятого ею ранее в предварительном порядке. Комиссия могла бы принять решение о пересмотре проекта статьи или о прекращении прений по нему. В любом случае важно, чтобы она внимательно и всесторонне рассмотрела эту тему. Хотя делегация ее страны считает, что этот проект статьи представляет собой lex ferenda, она ожидает, что Комиссия сможет достичь консенсуса по нему, приняв необходимые изменения.

33. Необходимо продолжить тщательное рассмотрение вопроса о процессуальных аспектах иммунитета, учитывая, что они связаны с уголовно-процессуальными нормами, которые у каждого государства свои. Поэтому информацию о практике государств следует собирать из различных регионов и всесторонне анализировать. В частности, необходимо тщательно исследовать как стадию судебного разбирательства, так и стадию следствия. С учетом различия, проводимого в Венской конвенции о дипломатических сношениях между неприкосновенностью личности дипломатического агента и иммунитетом дипломатического агента от уголовной юрисдикции государства пребывания, делегация страны оратора считает, что вопрос о неприкосновенности должностных лиц государства должен решаться на стадии следствия. Что касается проекта статьи 8 ante, принятого Редакционным комитетом в предварительном порядке на семьдесят первой сессии (A/CN.4/L.940), то, насколько понимает ее делегация, он гласит, что процессуальные гарантии, предусмотренные в части четвертой проектов статей, в равной степени применимы ко всем статьям части второй и части третьей, включая проект статьи 7.

34. Касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что делегация ее страны признательна Комиссии за отзывчивость на просьбы государств-членов. Повышение уровня моря отражается на положении исходных линий и затрагивает другие правовые аспекты, связанные с морским правом, и ставит вопросы, касающиеся государственности и защиты людей. Япония уверена, что Комиссия выработает итоговый документ в тесном сотрудничестве с государствами-членами.

35. **Г-жа Фам** Тхю Хуонг (Вьетнам), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что ее страна прилагает огромные усилия для преодоления последствий вооруженных конфликтов, включая ущерб окружающей среде. Вооруженные конфликты, независимо от намерений воюющих сторон, оказывают колоссальное и долгосрочное воздействие на гражданское

население пострадавших районов, а также на состояние фауны, флоры, почвы, воздуха и воды. Хотя война во Вьетнаме закончилась много десятилетий назад, ее последствия все еще отчетливо видны. То же можно сказать обо всех остальных вооруженных конфликтах в мире. В этой связи Вьетнам поддерживает продолжение Комиссией работы над этой темой с целью установить ответственность государств за пережитки войны, особенно когда они наносят ущерб окружающей среде.

36. Изыскания Комиссии должны дополнить существующие нормы международного права в области охраны окружающей среды и законы, регулирующие вооруженные конфликты, в частности Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. Делегация Вьетнама поддерживает также попытку Специального докладчика учесть в своем первом докладе нормы права оккупации, международного гуманитарного права и международного экологического права. В частности, она с удовлетворением отмечает включение в проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, положения об ответственности корпораций, прямо указывающего на то, что ответственность за экологический ущерб в ходе вооруженных конфликтов несут также негосударственные субъекты.

37. Касаясь проекта принципа 5 [6] (Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов), оратор отмечает, что делегация ее страны согласна с тем, что негативное воздействие конфликта на окружающую среду в районах проживания групп меньшинств создает для них серьезную опасность; однако в отношении самого понятия «коренные народы» в контексте права вооруженных конфликтов консенсус отсутствует. Более широкое признание получило понятие «этнические меньшинства». Кроме того, из формулировки пункта 2 этого проекта принципа, где идет речь о консультациях и сотрудничестве между государствами и соответствующими коренными народами, можно заключить, что, участвуя в консультациях и сотрудничая с государством в вопросах, касающихся восстановительных мер, группы меньшинств выступают на равных со сторонами конфликта. Делегация ее страны не может согласиться с такой позицией. Учитывая, что государства несут главную ответственность за поощрение и защиту прав человека, они должны проводить такие консультации и сотрудничать друг с другом в целях обеспечения защиты окружающей среды в районах проживания этнических меньшинств, затронутых вооруженным конфликтом.

38. Обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что делегация ее страны отмечает, что такой иммунитет берет свое начало в международном обычном праве. В связи с этим к кодификации соответствующих норм нужно подходить с должным учетом принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств и необходимости поддержания международного мира и безопасности. Важно обеспечить баланс между выгодами предоставления иммунитета должностным лицам государства и необходимостью борьбы с безнаказанностью и защиты должностных лиц государства от политически мотивированного или необоснованного осуществления уголовной юрисдикции. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что Комиссия не смогла согласовать конкретные предложения касательно исключений из иммунитета или процессуальных аспектов, включая процессуальные гарантии. Тем не менее делегация ее страны разделяет мнение нескольких членов Комиссии, изложенное в пунктах 150–152 доклада Комиссии (A/74/10).

39. Комиссия и государства-члены разошлись во мнениях относительно процессуальных гарантий, которые позволили бы устранить озабоченность по поводу применения проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется), принятого Комиссией в предварительном порядке. В этой связи правительство страны оратора продолжает придерживаться своей позиции, согласно которой преступность деяния не влияет на то, было ли деяние совершено в официальном качестве или нет, и не определяет, было ли оно совершено в официальном качестве. Делегация обращает внимание на совместное отдельное мнение судей Хиггинса, Куейманса и Бюргенталя по делу Международного Суда *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, в котором они высказались только по поводу исключения из иммунитета rationae personae в связи с международными преступлениями, оставив открытым вопрос об иммунитете rationae materiae. По мнению делегации оратора, иммунитет rationae materiae должен распространяться на любые действия, совершаемые в порядке осуществления государственной власти, государственных функций и суверенитета. Поэтому именно ввиду первостепенной важности разработки процессуальных гарантий для снятия опасений относительно применения проекта статьи 7 необходимо продолжить обсуждение вопроса об исключениях из иммунитета от уголовной юрисдикции.

40. Делегация страны оратора одобряет решение Комиссии включить в свою программу работы тему

«Повышение уровня моря с точки зрения международного права» и поддерживает создание исследовательской группы открытого состава, которая начнет свою работу с рассмотрения тех аспектов проблемы повышения уровня моря, которые касаются морского права. Повышение уровня моря затрагивает береговые линии и низинные прибрежные районы Вьетнама, воздействуя на источники средств к существованию, состояние здоровья, культурно-бытовой уклад и благополучие его народа, особенно людей, проживающих в этих районах. Вьетнам развивает международное сотрудничество в целях преодоления проблем, создаваемых повышением уровня моря для малых островных развивающихся государств и прибрежных государств, и намерен внимательно следить за работой Комиссии над этой темой.

41. **Г-жа Хойсген** (Германия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что процессуальные положения и гарантии в контексте иммунитета должностных лиц государства, рассмотренные в шестом и седьмом докладах Специального докладчика (A/CN.4/722 и A/CN.4/729), позволят обеспечить беспрепятственное применение правовых норм об иммунитете и в значительной степени облегчат рассмотрение соответствующих дел государством суда и государством должностного лица. Они также помогут обеспечить баланс между заинтересованностью государства суда в привлечении к ответственности за преступные деяния, совершенные должностным лицом иностранного государства, и необходимостью уважать принцип суверенного равенства государств. Делегация ее страны согласна со Специальным докладчиком в том, что процессуальные гарантии могут способствовать укреплению доверия и недопущению дестабилизации международных отношений между государствами.

42. Кроме того, наличие согласованных на международном уровне базовых единых процессуальных стандартов, содержащих руководящие указания, в частности, по порядку установления и задействования иммунитета или отказа от него и обмена информацией с государством должностного лица, могло бы способствовать более единообразному применению национальными судами одного государства норм права об иммунитете и вынесению ими таких решений, которые лучше согласовывались бы с решениями, принимаемыми по сопоставимым делам судами в других государствах. Это повысило бы эффективность, авторитет и легитимность международных норм права об иммунитете должностных лиц государства и снизило бы риск фрагментации в этой области международного права. Вместе с тем международные процессуальные положения об иммунитете должностных лиц государства должны учитывать особенности национальных правовых систем. Делегация ее страны рассматривает предложенные Специальным докладчиком процессуальные гарантии как полезную отправную точку.

43. Что касается методологии, то делегация ее страны вновь выражает свое мнение о том, что Комиссии важно указать, какие положения относятся к lex lata, а какие представляют собой прогрессивное развитие международного права. Любые существенные изменения норм международного права должны быть согласованы государствами посредством заключения международного договора. Проекты статей о процессуальных положениях и гарантиях во всей их полноте не отражают существующего международного обычного права и содержат большое количество предложений de lege ferenda. С учетом разногласий в отношении принятого Комиссией в предварительном порядке проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется), важно исследовать связи между этим проектом статьи и процессуальными нормами и гарантиями, регулирующими его применение. Ввиду политической чувствительности и потенциально спорного характера дел, которые могут подпадать под действие данного проекта статьи, а также ввиду вероятности злоупотребления его положениями, исключительно важное значение имеет наличие достаточных процессуальных гарантий. В седьмом докладе Специального докладчика эта проблема исследована лишь отчасти.

44. Во-первых, не должно быть никакой двусмысленности в том, что касается применения процессуальных положений и гарантий в ситуациях, на которые распространяется действие проекта статьи 7. В проекте статьи содержится широкое обобщение, согласно которому иммунитет ratione materiae «не применяется» в отношении определенных преступлений. В результате национальные власти и суды могут прийти к выводу, что те процессуальные нормы, которые они считают вспомогательными по отношению к нормам об иммунитете, могут оказаться неприменимы и в таких случаях. Многие процессуальные нормы, изложенные в проектах статей 8–16, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе, основаны на предположении о том, что применение иммунитета, по крайней мере, возможно, в то время как это предположение может быть поставлено под сомнение с самого начала в случаях, к которым применяется проект статьи 7. В этой связи принятие Редакционным комитетом в предварительном порядке проекта статьи 8 ante

является позитивным событием, поскольку оно вносит ясность и повышает качество, согласованность и предсказуемость проектов статей в целом, которые должны быть, насколько это возможно, понятными и не требующими дополнительных пояснений.

45. Во-вторых, процессуальные положения, содержащиеся в проекте статьи 12 (Уведомление государства должностного лица) и проекте статьи 14 (Передача судопроизводства государству должностного лица) должны быть более конкретными в отношении дел, на которые распространяется проект статьи 7. Заблаговременное уведомление и транспарентность по отношению к государству должностного лица будут способствовать укреплению доверия, столь необходимого в подобных делах. Предусмотренный в проекте статьи 14 порядок передачи судопроизводства государству должностного лица мог бы быть особенно полезен для целей рассмотрения дел, подпадающих под действие проекта статьи 7, и поэтому Комиссии следует изучить возможность переработки проекта статьи 14 таким образом, чтобы включить в него специальные положения, применимые непосредственно к таким делам.

46. В-третьих, — и это самое главное, — Специальному докладчику следует рассмотреть возможность включения в текст процессуальных положений и гарантий, непосредственно касающихся трудностей, связанных с делами, подпадающими под действие проекта статьи 7, и делегация страны оратора с удовлетворением отмечает общую открытость Специального докладчика к предложениям о дополнительных процессуальных гарантиях. Например, в контексте применения проекта статьи 7 возникнут трудные вопросы в отношении применимого критерия доказанности при определении того, соблюдены ли требования проекта статьи. Пока ни в докладе, ни в проектах статей, в том виде, в котором они были первоначально предложены Специальным докладчиком, достаточных указаний на этот счет представлено не было. Вместе с тем делегация страны оратора приветствует обсуждение и предложения в отношении такого критерия, внесенные на семьдесят первой сессии Комиссии. С учетом политической напряженности в отношениях между государством суда и государством должностного лица, которая может быть особенно высока в случаях, подпадающих под действие проекта статьи 7, решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься национальным органом, компетентным в вопросах международного права. Зачастую оценить далекоидущие последствия таких дел способны только органы власти высокого уровня. Кроме того, тот факт, что решение принимается на высоком уровне, может явиться для государства должностного лица сигналом, что государство суда сознает возможные последствия соответствующего дела для суверенитета государства должностного лица, и таким образом может послужить мерой укрепления доверия.

47. Словом, Германия сомневается в том, что процессуальные положения и гарантии, предложенные в седьмом докладе, достаточны для того, чтобы обеспечить беспроблемное применение проекта статьи 7. Она по-прежнему считает, что в его нынешнем виде данный проект статьи не позволяет надлежащим образом сбалансировать соображения сохранения стабильности в международных отношениях и заинтересованность международного сообщества в предотвращении наиболее серьезных преступлений по международному праву и наказании виновных в их совершении.

48. Делегация оратора выражает признательность Специальному докладчику за ее готовность пересмотреть порядок следования проектов статей, содержащихся в части четвертой (Процессуальные положения и гарантии), с тем чтобы сделать более прозрачной очередность их применения. Ее делегация разделяет также мнение Специального докладчика о необходимости разграничивать — в общих терминах — обязанность государства суда рассматривать вопрос об иммунитете на ранней стадии или безотлагательно в соответствии с проектом статьи 8 (Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда) и нормы об установлении наличия иммунитета, изложенные в проекте статьи 9. Идею использования различных терминов для каждого из этих двух аспектов и разнесения регулирующих их норм по различным статьям следует поддержать.

49. Нормы, касающиеся диалога и обмена информацией, изложенные в проекте статьи 13 (Обмен информацией), представляют собой ценные предложения относительно возможных способов практического осуществления общих норм сотрудничества между государствами в этом контексте. Что касается проекта статьи 14 (Передача судопроизводства), то делегация оратора разделяет мнение о том, что наличие установленной процедуры передачи судопроизводства могло бы быть весьма полезно для предотвращения споров по поводу иммунитета. Однако в проектах статей следует отразить тот факт, что такая передача должна производиться только в том случае, если государство должностного лица готово и способно осуществить надлежащее судебное преследование в отношении соответствующего должностного лица. В заключение оратор отмечает, что ее делегация согласна с мнением, выраженным членами Комиссии, о том, что проекты статей можно было бы

дополнительно упорядочить. В частности, пункт 2 проекта статьи 16, в котором говорится, что «эти гарантии должны соблюдаться [также] в процессе установления наличия иммунитета от юрисдикции», может рассматриваться как повторяющий части пункта 1 проекта статьи 16. Оратор настоятельно призывает Комиссию тщательно рассмотреть вышеизложенное в своей работе по этой теме на ее следующей сессии.

50. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что ее делегация высоко оценивает проделанную Комиссией подготовительную работу по выявлению норм о защите окружающей среды в различных правовых режимах и их толкованию в целях выработки всеобъемлющего подхода к формулированию общих норм и принципов. Два специальных докладчика исследовали конкретные проблемы и трудности, связанные с современными вооруженными конфликтами, их воздействие на окружающую среду и создаваемые ими экологические угрозы. Разделение проектов принципов на временные фазы даст Комиссии возможность изучить вопрос о том, как различные правовые режимы, такие как международное гуманитарное право, вступают в действие на различных этапах конфликта.

51. Международному сообществу следует содействовать развитию права в этой области в целях предотвращения экологических катастроф в результате вооруженных конфликтов в будущем. Проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, во многом представляют собой не кодификацию существующих норм, а попытку прогрессивного развития права. Соответственно, делегация страны оратора с признательностью отмечает четкое заявление Комиссии относительно ее намерений в этой связи, а также ее стремление разграничить проекты принципов, отражающие устоявшиеся нормы международного права, и проекты принципов, представляющие собой lex ferenda. Хотя комментарии к проектам принципов являются полезными в этом отношении, сами проекты принципов должны быть сформулированы недвусмысленным образом.

52. Касаясь проекта принципа 12 (Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами), оратор указывает на необходимость подтвердить существование норм о защите окружающей среды во время вооруженного конфликта, которые конкретно не предусмотрены положениями международных договоров. Однако включение отсылки к «принципам гуманности» размывает грань между понятиями гуманности и природы. Поэтому в комментарии следует уточнить, например, что включение принципа гуманности не означает очеловечивания понятия «природы», но может охватывать случаи, когда экологический ущерб ставит под угрозу способность человека удовлетворять свои жизненно важные потребности.

53. Делегация ее страны с признательностью отмечает, что в предложенных Комиссией проекте принципа 13 [II-1, 9] (Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов) и проекте принципа 16 [II-4, 12] (Запрет на репрессалии) подразумевается, что природная среда сама по себе обладает непреходящей ценностью. В проектах принципов признается также запрет на нападения на объекты природной среды, если только они не становятся военной целью, а также запрет на репрессалии в отношении окружающей среды. Однако такой запрет не может основываться на пункте 2 статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, поскольку это положение предусматривает меры защиты окружающей среды в целях сохранения здоровья и обеспечения выживания гражданского населения. Тем не менее идея непреходящей ценности защиты окружающей среды в международном гуманитарном праве действительно находит подтверждение в пункте 3 статьи 35 Дополнительного протокола. Непреходящая ценность окружающей среды или природы признается и другими правовыми режимами, не только международным гуманитарным правом.

54. Германия с удовлетворением отмечает призыв к созданию охраняемых районов, содержащийся в проекте принципа 4 [I-(x), 5] (Специальное обозначение охраняемых зон) и проекте принципа 17 [II-5, 13] (Охраняемые зоны), и согласна с мнением Комиссии о необходимости заключения многостороннего соглашения об обозначении таких районов для того, чтобы такое решение имело обязательную силу для всех сторон по международному праву. Такой договор должен быть составлен по образцу Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

55. Германия поддерживает стремление, выраженное в проекте принципа 27 (Пережитки войны) и проекте принципа 28 (Пережитки войны на море), ликвидировать пережитки войны, которые могут иметь пагубные последствия для окружающей среды. Однако пункт 1 проекта принципа 27 может быть истолкован как порождающий обязательство принимать меры в случае обнаружения пережитков войны в любой точке, где бы они ни находились, включая территориальные воды и даже районы за пределами территориальных вод, что для многих

государств станет неприемлемым бременем. Поэтому данный проект принципа следует переформулировать таким образом, чтобы было ясно, что обязательство принимать меры возникает только после того, как по итогам проведения оценки экологического воздействия будет сделан вывод о том, что принятие соответствующих мер практически осуществимо, необходимо и оправдано для цели сведения к минимуму экологического ущерба.

56. **Г-жа Мяги** (Эстония), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что делегация ее страны согласна с предложением, содержащимся в пункте 193 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/728), не включать в проекты принципов определение понятия «окружающая среда». Однако будет разумным уточнить, охватывает ли понятие окружающей среды по смыслу проектов принципов рукотворную окружающую среду или отдельные ее части, такие как парки и пляжи.

57. Обращаясь к проектам принципов, принятым Комиссией в первом чтении, оратор отмечает, что в проекте принципа 8 (Перемещение людей) в числе тех, кому следует принимать надлежащие меры для предотвращения и смягчения последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица, наряду с государствами и международными организациями упоминаются и «другие соответствующие субъекты». Хотя список таких субъектов приводится в пункте 7) комментария к данному проекту принципов, в тексте самого проекта принципа следует пояснить, кто именно понимается под «другими соответствующими субъектами» и почему они упоминаются в проектах принципов, учитывая, что, возможно, не все они являются субъектами международного права. Касательно проекта принципа 13 [II-1, 9] (Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов) делегация ее страны отмечает, что положение о том, что никакой компонент природной среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом, не охватывает ситуации, когда часть природной среды подвергается нападению в ходе военных учений.

58. Делегация страны оратора рассчитывает представить письменные замечания по этой теме к установленному на декабрь 2020 года сроку.

59. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор подтверждает мнение своей делегации о том, что в перечень преступлений, содержащийся в проекте статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется), принятом Комиссией в предварительном порядке, следует включить преступление агрессии. Ее делегация с удовлетворением отмечает проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729). В ее прочтении проект статьи 8 (Рассмотрение вопроса об иммунитете) отражает общее понимание того, что вопрос об иммунитете следует рассматривать на ранней стадии разбирательства. Делегация также считает, что вопрос об иммунитете подлежит рассмотрению на ранней стадии разбирательства или при первой же возможности. Невыполнение этого требования может свести на нет действие нормы об иммунитете.

60. Делегация оратора также поддерживает проект статьи 9 (Установление наличия иммунитета) и содержащееся в нем положение о том, что наличие иммунитета устанавливается судами государства суда. Вместе с тем она согласна со Специальным докладчиком в том, что в этом процессе могут участвовать и другие национальные органы власти. В Эстонии определенную роль могут играть следственные органы или государственная прокуратура, особенно на начальной стадии уголовного судопроизводства. Суд может также запросить информацию или мнение других компетентных национальных органов, включая Министерство иностранных дел. Делегация страны оратора считает, что проект статьи 8 ante (Применение части четвертой), принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии (A/CN.4/L.940), заслуживает дальнейшего обсуждения, в том числе в контексте его возможных последствий для других соответствующих проектов статей.

61. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то делегация Эстонии убеждена, что работа Комиссии будет способствовать кодификации и развитию норм международного права в этой важной области и будет особенно ценной для малых островных государств и низинных прибрежных государств. Повышение уровня моря может также породить проблемы, затрагивающие определяющие признаки государства, особенно его территорию, и устоявшиеся правила делимитации морских пространств. Необходимо также, чтобы Комиссия всесторонне исследовала проблему защиты людей, затрагиваемых повышением уровня моря. Все вопросы, касающиеся защиты людей, затрагиваемых повышением уровня моря, перечисленные в пункте 17 приложения B к докладу Комиссии о работе ее семидесятой сессии (A/73/10),

поставлены верно и должны быть рассмотрены Комиссией в ее будущих докладах.

62. Хотя юристам свойственно основывать свои доводы на прецеденте и выстраивать аналогии в целях сохранения правовой определенности, при работе над данной темой отыскать подходящие аналогии может быть не всегда возможно, и Комиссии потребуется рассмотреть нетрадиционные решения. И наконец, ей нужно ответить на вопрос о том, следует ли ей опираться только на нормы de lege lata или она должна предложить нормы de lege ferenda. Результат работы Комиссии над этой темой может оказать большое влияние на международное право, включая морское право. С более подробными замечаниями, отражающими позицию делегации ее страны по вышеупомянутым темам, можно ознакомиться в ее письменном заявлении, размещенном на портале “PaperSmart”.

63. **Г-жа Джан Чу Ён** (Республика Корея), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что разделение рассматриваемых в контексте этой темы проектов принципов по трем временным фазам даст Комиссии возможность выявить правовые проблемы, которые могут возникать на различных стадиях вооруженного конфликта. Однако, как отмечает ее делегация, между этими фазами не проводится четкого разграничения и иногда они взаимосвязаны. Поскольку некоторые из проектов принципов содержат положения, отражающие международное обычное право, а другие носят более рекомендательный характер, делегация считает правильным решение оформить результаты работы Комиссии над этой темой в виде проектов принципов. Тем самым Комиссия предоставит государствам руководящие указания и внесет важный вклад в прогрессивное развитие международного права.

64. В своем втором докладе по этой теме Специальный докладчик рассмотрела вопрос о защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов немеждународного характера и вопросы, касающиеся ответственности и материальной ответственности негосударственных субъектов. В результате были предложены проект принципа 10 (Корпоративная должная осмотрительность) и проект принципа 11 (Корпоративная ответственность). Учитывая асимметричную природу вооруженных конфликтов, делегация страны оратора рекомендует Комиссии изучить вопрос о международных обязательствах организованных вооруженных групп и возможность привлечения их к ответственности за их поведение в соответствии с международным правом в целях прогрессивного развития права в этой области.

65. Обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что ее делегация признает, что при принятии решения о предоставлении или непредоставлении иммунитета исключительно важное значение имеют все следующие элементы: рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда, установление наличия иммунитета, его задействование или отказ от него, процессуальные гарантии для государства должностного лица и процессуальные права должностного лица. Поэтому важно, чтобы Комиссия учла обеспокоенность, выраженную государствами-членами в связи с рассмотрением этой темы, выделила достаточное количество времени для ее обсуждения и не стремилась как можно скорее завершить свою работу.

66. Что касается проекта статьи 8 (Рассмотрение вопроса об иммунитете) проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), то делегация оратора согласна с рядом членов Комиссии в том, что процессуальные положения и гарантии должны распространяться и на иммунитет ratione personae, и на иммунитет ratione materiae и что вопрос об иммунитете должен рассматриваться на ранней стадии разбирательства. Вместе с тем Комиссии необходимо уточнить, что имеется в виду под словами «на ранней стадии». Делегация оратора считает, что затрагиваемые государства должны иметь свободу выбора средств коммуникации при обсуждении вопроса об иммунитете, и с нетерпением ожидает следующего доклада Специального докладчика, в котором будет рассмотрен вопрос о связи между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной юрисдикции и обязательством сотрудничать с уголовными судами или трибуналами. Правительство ее страны также с интересом ожидает результатов работы Специального докладчика по отражению вопросов урегулирования споров между государством суда и государством должностного лица в проектах статей.

67. Правительство страны оратора считает, что тема «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» является вопросом межпоколенческого значения. В этой связи государствам следует уделять ему больше внимания и следить за тем, чтобы работа Исследовательской группы по этой теме была конструктивной. В целях прогрессивного развития международного права в этой области Комиссии следует рассматривать эту тему с точки зрения lex ferenda, не ограничиваясь областью lex lata. Кроме того, в своей работе над каждой из

рассматриваемых ею областей права ей следует руководствоваться междисциплинарным подходом.

68. **Г-жа Янг** (Белиз), касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что ее делегация приветствует решение Комиссии учредить исследовательскую группу по этой теме. Комиссия должна рассматривать эту тему с точки зрения малых островных развивающихся государств и низко расположенных прибрежных государств, таких как Белиз, для которых повышение уровня моря может привести к затоплению значительной части суши, что серьезно отразится на жизненно важной инфраструктуре, включая аэропорты и дороги. Однако последствия повышения уровня моря в скором времени испытают на себе все государства. Поэтому настало время заняться рассмотрением этой проблемы в контексте международного права.

69. Малые островные развивающиеся государства сильно зависят от океана и широко используют морские зоны, закрепленные за ними в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Их экономика зависит от устойчивости исходных линий, от которых отмеряются эти морские зоны. Смещение исходных линий вглубь суши приведет к размыванию их прав на морские пространства. Учитывая, что доля вины малых островных развивающихся государств в климатическом кризисе практически ничтожна, такие последствия — это явная несправедливость.

70. Движение в направлении фиксации исходных линий согласуется с существующим международным правом. Несколько малых островных развивающихся государств определили свои исходные линии в соответствии со статьей 5 Конвенции как «указанные на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба». Белиз использует официальные морские карты для определения точного расположения своих исходных линий. Если бы убедительным свидетельством местоположения исходных линий служили официальные морские карты, а не фактическая линия наибольшего отлива, то юридические исходные линии смещались бы только в случае изменения их координат на этих картах. Такой подход дает прибрежным государствам более широкие возможности в плане сохранения своих морских прав.

71. Для целей работы над данной темой Комиссии следует также пересмотреть значение, придаваемое практике государств, и не ограничиваться существующими нормами и практикой, которые формировались с учетом постепенного смещения исходных линий и которые не подходят для решения проблемы резкого повышения уровня моря, вызванного изменением климата, включая перемещение миллионов людей по мере утраты государствами обширных участков своих территорий или их полного исчезновения. Непрерывность существования государств является одним из основополагающих принципов международного права, что обусловливает необходимость поиска новых подходов к преодолению беспрецедентных правовых проблем для обеспечения выживания малых островных развивающихся государств. Это — единственный способ выработать такое правовое решение, которое позволило бы принимать эффективные и справедливые меры для преодоления вызовов, связанных с повышением уровня моря.

72. **Г-жа Абдель Латифф** (Малайзия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении, говорит, что проект принципа 8, который гласит: «Государствам, международным организациям и другим соответствующим субъектам следует принимать надлежащие меры для предотвращения и смягчения последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица, при оказании помощи и содействия таким лицам и местным общинам», согласуется с практикой правительства ее страны. Хотя Малайзия не является участником какого-либо договора, касающегося беженцев или внутренне перемещенных лиц, она продолжает конструктивно взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и заинтересованными группами в целях удовлетворения потребностей уязвимых лиц, ищущих убежища, и создания для них условий безопасности и возможностей в стране. Однако ее делегация обеспокоена тем, что формулировка проекта принципа будет налагать позитивное обязательство на такие государства, как Малайзия, которые при прочих условиях не несут прямого юридического обязательства в отношении перемещенных лиц или беженцев. Государства должны иметь возможность самостоятельно решать, нужно ли им принимать какие-либо меры в этой связи.

73. Что касается проекта принципа 9 (Ответственность государств), согласно которому государство, нанесшее ущерб окружающей среде, обязано предоставить полное возмещение за такой ущерб, включая ущерб окружающей среде самой по себе, то следует отметить, что часто бывает сложно, если вообще возможно, вернуть окружающую среду в то состояние,

в котором она находилась до того, как ей был причинен ущерб. Соответственно, было бы предпочтительно и более логично предусмотреть в качестве формы возмещения экологического ущерба компенсацию, как в свое время отметил Международный Суд (пусть и вне связи с вооруженным конфликтом) в деле *Некоторые мероприятия, проведенные Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)*. Кроме того, в практике до сих пор было мало случаев возмещения экологического ущерба, причиненного в ходе вооруженного конфликта, равно как и попыток международного сообщества привлечь государства к ответу за общие последствия таких конфликтов. Поэтому Комиссии следует изучить вопрос о механизме обеспечения соблюдения, который позволил бы призывать государства к ответу за совершенные ими в контексте вооруженных конфликтов противоправные деяния, повлекшие за собой экологический ущерб.

74. Касаясь проекта принципа 10 (Корпоративная должная осмотрительность), оратор отмечает, что, несмотря на необходимость принять конкретные меры с целью обеспечить, чтобы компании и коммерческие предприятия проявляли должную осмотрительность в ходе вооруженных конфликтов, законодательные меры могут оказаться неэффективными для этой цели, особенно с учетом того, что должная осмотрительность является одной из форм саморегулирования, призванной содействовать эффективному управлению делами компании. Поэтому делегация ее страны предлагает разработать не имеющие обязательной силы рекомендации, которые разъясняли бы компаниям их обязательства и обязанности в условиях вооруженных конфликтов или в ситуациях, сложившихся после вооруженных конфликтов. Это будет способствовать добровольному проявлению должной осмотрительности и формированию культуры саморегулирования в организациях, работающих в таких районах, где механизмы обеспечения правопорядка функционируют плохо или вообще отсутствуют.

75. Что касается проекта принципа 11 (Корпоративная ответственность), то Комиссии следует рассмотреть проблему правоприменения во время вооруженных конфликтов, особенно в тех случаях, когда судебная система государства практически отсутствует или когда само правительство является соучастником предполагаемых нарушений. В своем докладе (A/74/10) Комиссия приводит пример осуществления юрисдикции государством регистрации компании в ситуации, когда государство, на чьей территории она работала, не могло осуществить юрисдикцию. Тем не менее юрисдикция является деликатным и сложным вопросом, в отношении которого государствам необходимо проявлять осторожность. Комиссии следует тщательно рассмотреть процессуальные аспекты применения экстерриториальной юрисдикции в таких ситуациях.

76. Разграбление природных ресурсов, о запрете которого говорится в проекте принципа 18, создает огромную нагрузку на окружающую среду в результате хищнической практики, которая зачастую приводит к серьезному ущербу и, в конечном счете, к истощению ресурсов. Это, в свою очередь, может подорвать долгосрочные источники средств к существованию, спровоцировать новые вспышки насилия и лишить местное население возможности вырваться из порочного круга разрушений. Такую ситуацию сегодня можно наблюдать во многих истерзанных войной государствах, где тяготы войны и уничтожение источников средств к существованию привели к массовому перемещению населения и продолжают вызывать напряженность. Поэтому данный проект принципа станет важным дополнением к нормам о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

77. Касаясь проекта принципа 19 (Средства воздействия на окружающую среду), оратор указывает на отсутствие ясности относительно того, применима ли Конвенция 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду в условиях немеждународных вооруженных конфликтов. Однако основополагающие принципы Конвенции основаны на положениях Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, действие которого распространяется как на международные, так и на немеждународные вооруженные конфликты. В этой связи делегация ее страны хотела бы получить разъяснение относительно применимости данного проекта принципа в отношении немеждународных вооруженных конфликтов.

78. В проекте принципа 26, в котором государствам рекомендуется оказывать чрезвычайную помощь и содействие, а также в комментарии к нему Комиссия, возможно, пожелает прямо предусмотреть возможность выплаты компенсации пострадавшим, как это предусмотрено в проекте принципа 11, где прямо говорится о компенсации ущерба пострадавшим, и в комментарии к нему, где Комиссия отмечает, что термин «пострадавшие» относится к лицам, здоровью или условиям жизни которых был нанесен вред в результате ущерба окружающей среде, упомянутого в проекте принципа 11, и что ущерб окружающей

среде может затрагивать и другие права человека, такие как право на жизнь и право на питание. Тем самым она подтверждает важность смягчения воздействия такого ущерба на здоровье населения и на положение людей, для которых окружающая среда является источником средств к существованию. Хотя в проекте принципа 26 подчеркивается коллективная ответственность государств по оказанию чрезвычайной помощи и содействия, ее следует понимать как общую, но дифференцированную ответственность.

79. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что Малайзия привержена принципу верховенства права и в случаях, когда того требуют высшие интересы правосудия, готова отказаться от иммунитета своих должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Малайзия будет и впредь выполнять свои международные обязательства по Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях.

80. Дипломатический иммунитет является одной из основ международного права, сформировавшейся на базе принципа, согласно которому равные суверены не имеют юрисдикции друг над другом. В этой связи следует исходить из того, что должностные лица государства всегда пользуются иммунитетом до тех пор, пока убедительным образом не будет установлено обратное, и что государство суда должно осуществлять юрисдикцию только тогда, когда имеются четкие и исчерпывающие доказательства наличия состава предполагаемого преступления. По мнению делегации страны оратора, в международной практике отсутствуют свидетельства существования обычая или устойчивой тенденции применения исключений из иммунитета.

81. В отношении проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что позиция Специального докладчика, согласно которой нет необходимости включать в проект статьи 9 (Установление наличия иммунитета) требование о том, что должностное лицо государства должно находиться на территории государства суда, порождает сложные вопросы примата и коллизии юрисдикций, которые могут привести к неопределенности, если они не получат разъяснения в проектах статей.

82. Что касается процессуальных гарантий в проектах статей 12–15, то Малайзия разделяет мнение некоторых членов Комиссии о том, что государству должностного лица следует дать большую свободу усмотрения при отстаивании иммунитета. По проекту статьи 14 оратор замечает, что Малайзия также согласна со Специальным докладчиком в том, что передача судопроизводства государству должностного лица помогает соблюсти баланс между уважением суверенного равенства государств и интересами борьбы с безнаказанностью за международные преступления. Но во избежание расхождений в толковании этот проект статьи следует дополнить четким указанием на то, какому из двух государств — государству суда или государству должностного лица — надлежит инициировать передачу производства.

83. Делегация оратора считает своевременным включение в программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», ведь повышение уровня моря представляет угрозу для общин во всем мире, причем не только для населения низинных прибрежных районов. Подтемы, которыми займется Исследовательская группа, а именно: морское право, государственность и защита лиц, затронутых повышением уровня моря, представляют собой проблемы первостепенной важности, поскольку они затрагивают жизнь и средства к существованию тех, кто в наибольшей степени подвержен опасности повышения уровня моря.

84. **Г-жа Дурней** (Чили), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что делегация ее страны с удовлетворением отмечает включение в доклад Комиссии (A/74/10) резюме прений по шестому и седьмому докладам Специального докладчика, проведенных на семьдесят первой сессии Комиссии, что позволило государствам приступить к рассмотрению проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, до их принятия Комиссией в предварительном порядке. Это также дало государствам больше времени для рассмотрения каждого предлагаемого положения и позволило Редакционному комитету учесть комментарии и замечания, высказанные государствами в Шестом комитете при рассмотрении им проектов статей.

85. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что сфера охвата предусмотренного проектом статьи 8 обязательства компетентных органов государства суда рассматривать вопрос об иммунитете, как только им становится известно о том, что иностранное должностное лицо может быть затронуто уголовным разбирательством, обозначена нечетко. Как указано в пункте 188 доклада Комиссии, Специальный докладчик пояснила, что под «рассмотрением вопроса об

иммунитете» понимается обязательство властей государства суда инициировать процедуру рассмотрения вопроса об иммунитете, как только они установят факт причастности иностранного должностного лица. Однако минимальные обязательства, возникающие из обязанности «рассмотреть» вопрос об иммунитете, следует прописать в проекте статьи. Его нынешняя формулировка, как представляется, предполагает, что возможность наличия иммунитета — это лишь некий аспект, который компетентные органы должны принять во внимание, прежде чем принимать какие-либо из предусмотренных в проекте статьи мер, но это не помешает им принять эти меры. С подобным решением нельзя согласиться, поскольку оно позволит государству суда осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении иностранного должностного лица, в том числе путем принятия принудительных мер, до установления происхождения иммунитета, даже в тех случаях, когда prima facie имеются основания полагать, что иммунитет действительно действует. Это особенно неприемлемо, если у компетентных органов государства суда будут иметься достаточные основания полагать, что лицо, против которого они намерены возбудить дело, пользуется иммунитетом ratione personae, поскольку любые действия, которые это государство предпримет в его отношении в порядке осуществления уголовной юрисдикции, будут означать нарушение такого иммунитета, независимо от мотивов, которыми оно при этом руководствуется.

86. Для того чтобы государство суда могло выполнять свое обязательство учитывать и уважать иммунитеты иностранных должностных лиц, оно должно действовать с должной осмотрительностью с целью установить происхождение этих иммунитетов и избегать принятия мер, которые могут их затрагивать, до тех пор, пока оно не вынесет решение по этому вопросу. Когда государство суда намеревается произвести какое-либо действие, связанное с осуществлением его уголовной юрисдикции в отношении иностранного должностного лица, и существуют разумные основания полагать, что это должностное лицо пользуется иммунитетом в отношении такого действия, компетентные органы этого государства должны воздерживаться от возбуждения дела или принятия принудительных мер в отношении этого должностного лица до тех пор, пока не будет установлено, применим ли иммунитет в данном случае. Поэтому в проект статьи 8 следует добавить четвертый пункт, уточняющий, как должно действовать государство суда в то время, когда оно рассматривает вопрос об иммунитете, в частности когда есть веские основания полагать, что иммунитет применим; если этого не сделать, то государство суда, как представляется, сможет беспрепятственно осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении иностранных должностных лиц до тех пор, пока оно окончательно не установит происхождение иммунитета.

87. Проект статьи 8 в его нынешнем виде, как представляется, касается случаев, когда уголовное производство возбуждается в отношении лица, уже являющегося должностным лицом. Было бы уместно рассмотреть вопрос о том, будет ли действовать иммунитет ratione personae в случае, когда лицо становится должностным лицом в ходе такого разбирательства. Кроме того, возможно, было бы полезно дополнить понятие «уголовное разбирательство» ссылкой на любые действия, предпринимаемые в порядке осуществления уголовной юрисдикции государством суда.

88. Делегация страны оратора согласна с включением проекта статьи 9 (Установление наличия иммунитета), в котором указываются элементы, подлежащие рассмотрению для установления наличия иммунитета в каждом конкретном случае. Однако в проекте статьи следует уточнить время, когда это должно быть установлено; по мнению ее делегации, наличие иммунитета должно быть установлено до осуществления уголовной юрисдикции и до принятия принудительных мер в отношении должностного лица. В пунктах 1 и 3 не следует говорить исключительно о судах государства суда как об органах, уполномоченных устанавливать наличие иммунитета, поскольку, — хотя суды и выполняют большинство действий в контексте осуществления уголовной юрисдикции, — такими полномочиями, в зависимости от особенностей правовой системы государства, могут обладать и другие государственные органы. Включение в эти пункты указания на другие органы приведет их в соответствие с формулировкой в пункте 5 проекта статьи 10.

89. В пункте 2 следует четче обозначить возможность возникновения противоречий между внутренним законодательством и проектами статей, изменив формулировку следующим образом: «Наличие иммунитета иностранного государства устанавливается в соответствии с настоящими проектами статей посредством процедур, предусмотренных национальным законодательством». Аналогичным образом следует проанализировать и предложить решение применительно к случаям, когда в правовом порядке государства суда отсутствуют конкретные процедуры проверки и установления наличия иммунитета у иностранных граждан, в отношении которых государство суда намерено осуществить уголовную юрисдикцию.

90. Что касается проекта статьи 10 (Задействование иммунитета), то в пункте 3 следует оговорить, что при задействовании иммунитета ratione materiae государство должностного лица должно указать, какие действия должностного лица были совершены в официальном качестве, с тем чтобы определить, на какие из этих действий распространяется иммунитет. Это обеспечило бы соответствие с пунктом 2 проекта статьи 11 и пунктом 2 проекта статьи 1. Касательно пункта 6 проекта статьи 10 государству суда следует также рассмотреть proprio motu вопрос о применимости иммунитета ratione materiae к действиям соответствующего должностного лица, в частности к тем из них, которые, как правило, могут квалифицироваться как выполнение должностных функций. Действительно, тот факт, что иммунитет был задействован лишь после начала уголовного разбирательства, не оправдывает нарушения этого иммунитета государством суда, если оно осуществляло уголовную юрисдикцию в отношении действий, которые явно квалифицируются как выполнение должностных функций. Вопрос о «предполагаемых» деяниях должностного лица, которые могли быть совершены по приказу его государства, но признание которых этим государством могло бы подразумевать признание ответственности по отношению к государству суда, возможно, заслуживает рассмотрения с целью рекомендовать государству должностного лица не задействовать иммунитет в отношении таких деяний или не отрицать, что они имели место.

91. Проект статьи 11 (Отказ от иммунитета) сформулирован очень четко и хорошо структурирован, но его можно было бы дополнить пунктом, прямо оговаривающим последствия отказа от иммунитета и случаи, когда такой отказ может иметь обратную силу в том смысле, что он распространяется на все действия, произведенные в порядке осуществления уголовной юрисдикции до того, как отказ был заявлен. Было бы желательно также, чтобы Специальный докладчик прямо указал различные возможные сферы действия такого отказа; например, государство может отказаться от юрисдикционного иммунитета должностного лица как такового, но не от его неприкосновенности. Государство должностного лица может также отказаться от иммунитета от одних действий, производимых в рамках уголовного процесса, а не от других. В деле *Государственный прокурор против Орхана Олмеза* (*Public Prosecutor v. Orhan Olmez*), рассмотренном Верховным судом Малайзии в 1987 году, посольство Турции уполномочило одного из своих дипломатов в Малайзии присутствовать на заседании по делу об экстрадиции турецкого гражданина исключительно для того, чтобы подтвердить подлинность некоторых документов. Однако компетентный суд пришел к выводу, что Турция тем самым отказалась от иммунитета, и был выдан ордер на арест с целью заставить дипломата явиться в суд. Дело было передано в Верховный суд, который счел, что отказа от иммунитета не было, и аннулировал решение суда низшей инстанции.

92. Делегация страны оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что проект статьи 12 (Уведомление государства должностного лица) необходимо для обеспечения того, чтобы государство должностного лица могло осуществить свое право ссылаться на иммунитет. Делегация также поддерживает предложение Специального докладчика изменить порядок следования проектов статей, с тем чтобы проект статьи 12 следовал за проектом статьи 8. Для улучшения проекта статьи 12 в нем следует предусмотреть, что государство должностного лица должно быть уведомлено, как только должностное лицо заявит об иммунитете или как только обнаружатся какие-либо признаки того, что данное лицо может находиться под защитой иммунитета.

93. Проект статьи 14 (Передача судопроизводства государству должностного лица) регулирует сценарий, который следует исследовать во всех случаях, когда это возможно, с тем чтобы дать государству должностного лица преимущественное право осуществлять юрисдикцию в отношении должностного лица, особенно если преступления совершены на его территории. Принимая к сведению предложение Специального докладчика, содержащееся в пункте 197 доклада Комиссии (A/74/10), делегация страны оратора, тем не менее, считает, что заявление о том, что «передача судопроизводства должна осуществляться при условии, что государство должностного лица действительно может и хочет осуществить свою юрисдикцию и действительно осуществляет ее», может создать серьезные проблемы, которые следует проанализировать, прежде чем включать такое предложение в проект статьи. Возникает ощущение, что таким образом государствам предлагается оценивать эффективность системы уголовного судопроизводства государства должностного лица.

94. Необходимо также уточнить, каким образом государство должностного лица будет предоставлять такую гарантию, каково должно быть содержание этой гарантии и, в частности, каковы будут последствия в случае, если государство должностного лица не осуществит юрисдикцию. Понадобится отыскать такую формулу, которая позволила бы защитить преимущественное право государства должностного лица на осуществление уголовной юрисдикции и обеспечить, чтобы передача производства не

использовалась в качестве способа уклонения от уголовного преследования должностного лица и ухода от наказания. В проекте статьи следует прописать порядок передачи производства и случаи, когда государству должностного лица необходимо будет ходатайствовать о выдаче должностного лица из государства суда.

95. **Г-н Эдбрук** (Лихтенштейн) говорит, что делегация его страны поддерживает решение о включении темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в текущую программу работы Комиссии и создание исследовательской группы для рассмотрения этой проблемы. Повышение уровня моря представляет серьезную угрозу для жизни и источников средств к существованию десятков миллионов людей в подавляющем большинстве государств-членов. Его наиболее тяжелые последствия ощущаются в низко расположенных островных государствах, особенно в районе Тихого океана, где подъем уровня моря угрожает доступности таких важнейших природных ресурсов, как чистая вода, и приводит к затоплению целых островов. Для этих государств повышение уровня моря — это не просто проблема практического свойства: оно может подорвать их способность в полной мере осуществлять право на самоопределение. Учитывая эти социальные последствия, при рассмотрении данной темы особое внимание следует уделить защите прав затрагиваемых народов. Делегация страны оратора с нетерпением ожидает дальнейших выводов сопредседателей Исследовательской группы, в частности по подтеме, касающейся государственности, которая до сих пор не получала достаточного освещения на других авторитетных площадках.

96. **Г-н Хризостому** (Кипр), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает принятие Комиссией проектов принципов в первом чтении. Она хотела бы, чтобы в проектах принципов были более четко рассмотрены сущностные связи между этой темой и правом вооруженных конфликтов, международным экологическим правом, морским правом и другими соответствующими областями международного права. Она хотела бы также знать, распространяется ли действие проектов принципов на все вооруженные конфликты, включая гибридные конфликты и конфликты немеждународного характера; как проекты принципов соотносятся с международным гуманитарным правом; учитывались ли при составлении проектов принципов положения Руководящих принципов Международного комитета Красного Креста по охране окружающей среды во время вооруженных конфликтов; определяется ли в ситуациях частичной оккупации территории другого государства район ответственности оккупирующей державы, в частности когда речь идет о морских районах, с учетом особого положения этих районов; и не следует ли полностью исключить возможность использования оккупирующей державой ресурсов оккупированных территорий, а ответственность оккупирующей державы ограничить защитой окружающей среды в строгом смысле этого слова.

97. Было бы полезно узнать, охватывают ли проекты принципов в достаточной степени все возможные ситуации оккупации; являются ли предлагаемые юридические последствия проектов принципов одинаковыми для всех таких ситуаций, несмотря на различия между ними; принято ли во внимание то обстоятельство, что большинство, если не все ситуации оккупации связаны с масштабным перемещением людей с территории оккупанта на оккупированную территорию для целей заселения и в результате на оккупированной территории может больше не быть коренного населения, присутствием которого можно было бы оправдать определенные действия, предпринимаемые в интересах местного населения. Комиссия, возможно, пожелает также указать, как она намерена обеспечить недопущение практики, легитимирующей перемещение таких групп населения, — практики, которая противоречит международному гуманитарному праву, и как она предотвратит узурпацию природных ресурсов в интересах населения, которое было незаконно перемещено на оккупированную территорию.

98. В более общем плане, возможно, было бы полезно, чтобы Комиссия указала, каким образом она обеспечит, чтобы проекты принципов всего лишь уточняли и кодифицировали ответственность оккупирующей державы по отношению к территории, которую она оккупирует, и не порождали никаких прав на территорию, население, окружающую среду и ресурсы, находящиеся под эффективным контролем государства или негосударственной вооруженной группы, и не могли быть истолкованы как порождающие такие права. Делегация страны выступающего была бы признательна за информацию о том, каким образом будет кодифицирована эта ответственность за принятие всех необходимых мер для сохранения окружающей среды в том состоянии, в котором она находилась на момент оккупации, и недопущение разграбления ресурсов, над которыми оккупированное или частично оккупированное государство временно не имеет контроля; о том, как Комиссия обеспечит, чтобы такая ответственность по защите окружающей среды никоим образом не приводила к

посягательствам на принцип постоянного суверенитета государства над своими природными ресурсами, неоднократно подтверждавшийся Организацией Объединенных Наций, и чтобы эксплуатация природных ресурсов в целях экономического обеспечения войны и для личной наживы была запрещена; о том, каким образом будет возмещаться ущерб за разграбление ресурсов оккупированного государства или за причиненный ему непоправимый экологический ущерб; о позиции Комиссии относительно нагрузки на ресурсы, возникающей в результате вооруженного конфликта; и о том, как проекты принципов будут способствовать предотвращению деградации окружающей среды.

99. В связи с проектами принципов, принятыми Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что в проекте принципа 11 (Корпоративная ответственность) в дополнение к дочерним предприятиям следует упомянуть также аффилированные структуры в той мере, в какой всякая подобная аффилированная структура действует под руководством или контролем организации, с которой она аффилирована; если корпорация действует под руководством или контролем другого лица, ее положение в организационной структуре корпорации не имеет значения. Это согласуется с правовыми режимами, признающими, что снятие корпоративного покрова может затрагивать не только материнские и дочерние, но и аффилированные организации. Кроме того, организация может действовать под руководством другой организации, не обязательно находясь под ее контролем. Делегация оратора предлагает добавить во второе предложение проекта принципа 11 после слов «нанесенный их дочерним предприятием» слова «и/или аффилированным с ними лицом» и заменить слова «фактическим контролем» словами «руководством или контролем». Эта поправка предлагается без ущерба для прав территориального государства принимать законы и издавать решения в отношении затрагивающих его действий или бездействия корпораций, осуществляющих деятельность на оккупированной территории.

100. Вызывает вопросы содержащееся в пункте 1 комментария к части четвертой (Принципы, применимые в ситуациях оккупации) утверждение, что «стабильная оккупация имеет много общего с постконфликтной ситуацией, а с течением времени может даже “напоминать мирное время”», которое может быть неверно понято как нормализующее состояние военной оккупации. Делегация его страны не согласна с заявлением Комиссии в пункте 3 комментария о том, что временная власть оккупирующей державы распространяется на прилегающие к ней морские районы, в отношении которых территориальное государство может осуществлять суверенные права, а именно на континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Временная власть может быть передана в прилегающих морских районах, где территориальное государство имеет право осуществлять суверенитет, а именно в территориальном море; каждый такой случай передачи власти подлежит индивидуальной оценке в зависимости от того, сохраняет ли территориальное государство эффективный контроль над этими районами. Поэтому делегация оратора предлагает в пункте 3 заменить слово «распространяется» на «может распространяться», а выражение «суверенные права» на «суверенитет».

101. Делегация страны оратора согласна с замечанием Комиссии в пункте 2 комментария к проекту принципа 21 о том, что ограничение, вытекающее из характера оккупации как временной администрации территории, не позволяет оккупирующей державе использовать ресурсы оккупированной страны или территории для своих собственных внутренних целей. Его делегация придает большое значение позиции Комиссии, заявленной в этом пункте, где говорится, что проект принципа 21 основывается на статье 55 Гаагского положения, согласно которой оккупирующая держава имеет лишь права управления и пользовладения общественной недвижимостью на оккупированной территории. Это ограничение подкрепляется заявлением в пункте 6 комментария о том, что, хотя традиционно считалось, что право узуфрукта применимо к эксплуатации всех видов природных ресурсов, включая невозобновляемые, ограничения, изложенные в пунктах 1–5, ограничивают права оккупирующей державы на эксплуатацию природных ресурсов оккупированной территории.

102. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что, будучи островным государством, Кипр по-прежнему обеспокоен негативными последствиями изменения климата и признает серьезность этой проблемы не только для малых островных государств, но и для международного сообщества в целом. Делегация его страны продолжает считать, что каков бы ни был результат работы над этой темой, он должен соответствовать Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Занимаясь этой темой, Комиссия должна помнить о том, что она не обладает мандатом на кодификацию и что практика государств в этой области также является недостаточной. Любые попытки модифицировать Конвенцию будут иметь неблагоприятные последствия.

Вместе с тем Кипр поддерживает решение Исследовательской группы изучить потенциальные последствия повышения уровня моря для государственности и миграции.

103. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что делегация его страны с признательностью отмечает включение в долгосрочную программу работы Комиссии новых тем, в частности тему «Возмещение ущерба индивидам в случае грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права». Хотя в интересах поддержания качества работы Комиссии долгосрочную программу работы не следует перегружать, количество включенных в нее в настоящее время тем представляет собой приемлемый баланс. Включение темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» свидетельствует о том, что Комиссия способна реагировать на новые вызовы в области международного права. Делегация его страны поддерживает создание Исследовательской группы, которая не является первой в своем роде и отражает особый и сложный характер этой темы. Поэтому важно отметить, как это сделала Комиссия в своем докладе (A/74/10), что программа работы Исследовательской группы может потребовать корректировки, особенно с учетом того, что три подтемы, над которыми будет работать Исследовательская группа, могут пересекаться.

104. Касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор отмечает, что Ливан поддерживает метод, предусматривающий рассмотрение этой темы через призму трех временных фаз, а именно: до, во время и после конфликта. Обращаясь к проектам принципов, принятым Комиссией в первом чтении, он говорит, что делегация его страны принимает к сведению заявление Комиссии о ее намерении определиться с тем, какой термин использовать — «природная среда» или «окружающая среда» —на этапе второго чтения. Это решение обеспечит единообразие и ясность.

105. Упоминание местного населения в тексте проекта принципа 8 (Перемещение людей) обязательно. Кроме того, этот проект принципа должен охватывать районы транзита перемещенных лиц. Делегация оратора придает большое значение проекту принципа 9 (Ответственность государств). Она согласна с Комиссией в том, что проект принципа 18 (Запрещение разграбления) и проект принципа 12 (Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами) применяются в ситуациях оккупации. В проект принципа 26 (Помощь и содействие) следует добавить пункт, указывающий на то, что данный проект принципа не наносит ущерба проекту принципа 9 (Ответственность государств). Сам проект принципа должен носить более директивный характер: слово «рекомендуется» следует заменить словом «следует», как это было первоначально предложено Специальным докладчиком. Кроме того, слова «они могут рассмотреть» следует заменить словами «им следует рассмотреть».

106. Следует предусмотреть дополнительный проект принципа, касающийся воздействия применения некоторых видов оружия на окружающую среду и необходимости проведения оценок экологических последствий применения такого оружия. Он должен основываться, среди прочего, на статье 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Оговорку Мартенса можно толковать как охватывающую проблему оружия, но, учитывая важность данного вопроса, имеющего непосредственное отношение к рассматриваемой теме, необходимо предусмотреть отдельную отсылку к ней.

107. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Андерберг (Швеция).*

108. **Г-н Куэльяр Торрес** (Колумбия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что экологические последствия, порождаемые во время и после конфликта, могут представлять серьезную угрозу для людей и экосистем. Экологический ущерб, причиненный в результате вооруженного конфликта, в долгосрочной перспективе может привести к непоправимым последствиям и вполне может подорвать эффективность восстановления обществ и уничтожить большие участки дикой природы и экосистем. Вот почему в принципе 24 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года по окружающей среде и развитию подчеркивается, что война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития и что поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и должны сотрудничать в деле его дальнейшего развития.

109. На сегодняшний день законы, направленные на предотвращение, сокращение и устранение ущерба окружающей среде, причиненного в результате вооруженного конфликта, неэффективны. Поэтому нормы международного гуманитарного права необходимо интегрировать в другие отрасли международного права, например экологическое право, право в области прав человека, право международных

договоров и даже морское право в целях защиты окружающей среды как неотъемлемой части общества. В этой связи делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что экологическая проблематика пронизывает большинство отраслей международного права, о чем свидетельствует консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека, касающееся обязательств государств в отношении окружающей среды и права на жизнь и личную неприкосновенность. В этом заключении Суд подчеркнул взаимозависимость и неделимость прав человека, окружающей среды и устойчивого развития. Хотя заключение не касается защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, оно, тем не менее, применяется в этом контексте, поскольку обязательство по защите прав человека и окружающей среды не перестает действовать в период вооруженного конфликта.

110. Эта тема особенно важна для Колумбии, где вооруженный конфликт нанес ущерб значительной части окружающей среды и отрицательно сказался на здоровье населения, что проявилось во многом, включая незаконную добычу полезных ископаемых, вырубку лесов, установку противопехотных мин, существование пережитков войны, разрушение скважин и разливы нефти. Поэтому правительство страны оратора приложит все усилия для пресечения деятельности наркотеррористических групп, которая угрожает миру и окружающей среде. Оно призывает раскаявшихся террористов, предстающих перед судом, полностью принять на себя ответственность за все свои действия и предложить план мероприятий по возмещению ущерба и восстановлению окружающей среды. Такие предложения призваны обеспечить признание решающего значения природных ресурсов и окружающей среды для миростроительства.

111. При рассмотрении проектов принципов во втором чтении Комиссии следует включить в них положение, подчеркивающее ответственность негосударственных вооруженных групп по защите окружающей среды, поскольку, как показывает опыт Колумбии и растущее количество и активность таких групп в других странах, они должны нести ответственность за экологический ущерб.

112. В проект принципов следует включить положение, предписывающее государствам и негосударственным вооруженным группам проводить оценку экологического воздействия оружия, которое они намереваются применять, с целью установить, налагает ли международное право запрет на его применение.

113. Делегация страны оратора приветствует включение темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в текущую программу работы Комиссии и создание исследовательской группы по этой теме. В условиях изменения климата проблема повышения уровня моря чрезвычайно важна для международного сообщества. Сегодня для определения прав и морских районов государств в международном праве применяются устойчивые географические характеристики, но в скором будущем территория и другие составные элементы государственности окажутся под вопросом, и в результате потребуется принимать во внимание нормы экологического права, права миграции и права в области прав человека, и некоторые общепризнанные концепции в международном праве придется пересмотреть.

114. Кроме того, беженское право и нормы права о лицах без гражданства не обеспечивают должной защиты от последствий повышения уровня моря, и не существует четкого свода правовых норм, которые защищали бы людей, затрагиваемых повышением уровня моря в долгосрочной перспективе. Делегации страны оратора было бы интересно узнать, защищают ли документы по правам человека права лиц и общин, государства которых потеряли всю или часть своей территории; имеют ли такие лица право на переселение всей общиной; каковы пределы охвата концепции самоопределения; и в каких случаях государство перестает существовать. Значение этих вопросов не ограничивается областью международного права и распространяется также на основные аспекты международного мира и безопасности, национальной идентичности и человеческого достоинства. Поскольку эти события произойдут в ближайшем будущем, необходимо исследовать данную тему, чтобы предложить меры реагирования на них.

115. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки), выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что, поскольку делегация его страны намерена представить подробные письменные замечания к декабрю 2020 года, ее замечания на данном этапе носят предварительный характер. Делегация его страны была бы признательна Комиссии за прояснение вопроса о предполагаемом правовом статусе проектов принципов и его отличии от правового статуса проектов статей и проектов руководящих положений. Большинство проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении, — это рекомендации, сформулированные в терминах того, что государствам «следует» делать для защиты окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта.

116. При этом делегация Соединенных Штатов обеспокоена тем, что формулировки нескольких других проектов принципов носят императивный характер, как бы диктуя государствам, что они обязаны (“shall”) делать. Использовать такие формулировки допустимо только в прочно укоренившихся нормах, которые представляют собой lex lata. Несколько из этих проектов принципов выходят далеко за рамки существующих правовых требований, а значит долженствование здесь неприемлемо: проект принципа 8, как представляется, устанавливает новые материально-правовые обязательства в контексте миротворческих операций, а проект принципа 16 расширяет установленные Конвенцией по конкретным видам обычного оружия обязательства по обозначению, разминированию, ликвидации или уничтожению взрывоопасных пережитков войны, добавляя к ним «токсичные и опасные» пережитки войны, несмотря на то, что в своем комментарии Комиссия признает, что понятие «токсичные и опасные пережитки войны» не имеет определения в международном праве; кроме того, проекты принципов, применимые в ситуациях оккупации, выходят за рамки требований правовых норм, регулирующих режим оккупации.

117. Два проекта принципов содержат рекомендации, касающиеся должной осмотрительности и ответственности корпораций. Непонятно, чем продиктовано решение Комиссии уделить корпорациям отдельное внимание. Никакие иные негосударственные субъекты, будь то повстанческие группы, ополчения, криминальные организации или отдельные лица, в проектах принципов не упоминаются. В результате может создаться впечатление, что только корпорации могут потенциально выступать в роли плохих негосударственных субъектов, когда речь идет о защите окружающей среды.

118. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что она по-прежнему вызывает серьезные вопросы у делегации его страны. В частности, она не согласна с тем, что проект статьи 7, принятый Комиссией в предварительном порядке, подкрепляется последовательной практикой государств и opinio juris; вследствие этого он не отражает международное обычное право. Кроме того, Комиссии следует стремиться к тому, чтобы достичь консенсуса по этой теме, поскольку именно такой подход, скорее всего, позволит разработать проекты статей, точно отражающие существующее право или полноценное прогрессивное развитие с учетом всех возникающих в этой связи вопросов.

119. В седьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/729), в котором рассматриваются процессуальные аспекты иммунитета, проявились некоторые из методологических проблем, возникших с ее предыдущими докладами: информации о случаях, когда уголовные дела не возбуждались из-за наличия иммунитета или по другим причинам, немного, а прецедентное право в этой области является крайне скудным. На этом фоне Специальный докладчик в своем докладе излагает процедуры, которые она считает надлежащими, не имея при этом возможности подкрепить их значительным количеством примеров из практики государств. Формулировки проектов статей, которые она предлагает в своем докладе, должны отражать тот факт, что большинство положений лучше всего рассматривать как предложения, а не как нормы права. Например, было бы правильнее использовать обороты с “should” («следует») вместо “shall” («должно»).

120. Кроме того, в некоторых предложениях Специального докладчика, например в положении об уведомлении государства должностного лица, упускаются из виду практические последствия: так, если в отсутствие гарантий, что иностранное должностное лицо об этом не узнает, государство уведомляет государство этого должностного лица, как только оно установит, что это должностное лицо «может подпадать под действие его уголовной юрисдикции», такое уведомление может поставить под удар уголовное расследование, позволив этому должностному лицу уничтожить доказательства, предупредить соучастников или скрыться от государства суда. В результате данное положение может крайне негативным образом отразиться на расследовании международных преступлений и осуществлении судебного преследования в связи с ними. В проектах статей также упускается из виду основополагающее правило и практика, которых придерживаются Соединенные Штаты и согласно которым иммунитет иностранных должностных лиц не считается препятствием для расследования уголовного дела; расследуя преступления, к которым могут быть причастны иностранные должностные лица, американские прокуроры не обязаны уведомлять государство иностранного должностного лица о проводимом расследовании и о возможном наличии иммунитета у таких лиц.

121. Кроме того, следует исключить пункт 3 проекта статьи 16, поскольку в нем неверно истолковывается применимое международное обычное право, касающееся уведомления консульских учреждений и отраженное в Венской конвенции о консульских сношениях. В соответствующих случаях уведомление

консульских властей обязательно, только если об этом попросит задержанное лицо: никакого «предусмотренного права» на получение помощи не существует, и делегация оратора не согласна с тем, что без уведомления консульских властей задержанному лицу не может быть обеспечено справедливое и беспристрастное обращение.

122. Притом что в таких более развитых сферах права иммунитетов, как в праве дипломатического иммунитета, процессуальные аспекты регулируются небольшим количеством положений, Специальный докладчик предлагает посвятить вопросам процедуры целых девять статей, разделенных на 35 пунктов. Но, несмотря на это, она не отвечает на сложные вопросы, поднятые делегациями в ходе обсуждения этой темы на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, включая вопрос о том, как быть с политически мотивированными и необоснованными преследованиями. Судя по проектам статей, которые она предлагает, это будет зависеть от сотрудничества и консультаций между дружественными государствами; однако она не дает ответа на вопрос о том, как процессуальные гарантии могут предотвращать злоупотребления и улаживать конфликты в ситуациях, когда политически мотивированные или неправомерные преследования возникают в отношениях между странами, находящимися в состоянии враждебности, например когда в условиях регионального вооруженного конфликта военными должностными лицами противника выдвигаются обвинения в «военных преступлениях». Среди других оставшихся без ответа вопросов — вопрос о том, распространяются ли предлагаемые процессуальные положения на случаи потенциального преследования должностного лица или бывшего должностного лица, если очевидно, что соответствующее деяние не было им совершено в официальном качестве.

123. Хотя в пункте 21 своего доклада (A/CN.4/729) Специальный докладчик говорит, что «любое разбирательство, проводимое государством суда в связи с этой категорией иммунитета, характеризуется наличием иностранного должностного лица», неясно, применяются ли такие процедуры даже в тех случаях, когда на момент предъявления обвинения иностранное должностное лицо не находится в государстве суда. Также неясно, позволяют ли эти нормы — в государствах, где уголовное преследование может быть возбуждено по заявлению лица, считающего себя пострадавшим, — соответствующим правительственным министерствам выражать свою позицию по существу или, согласно проекту статьи 9, они могут выражать такую позицию только в том случае, если это предусмотрено национальным законодательством. В статье 8 говорится, что «компетентные органы государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете», но непонятно, должен ли суд устанавливать наличие иммунитета на основании данных, предоставляемых этими органами, при возбуждении любого судебного разбирательства.

124. Следует также дополнительно рассмотреть вопрос о взаимосвязи между процессуальными положениями и гарантиями, предусмотренными в части четвертой, и положениями частей первой-третьей. Например, четко не оговорены юридические последствия задействования иммунитета иностранным государством. Из пункта 2 проекта статьи 9 непонятно, почему Комиссия ведет речь об иммунитете иностранного государства, а не иммунитете должностных лиц иностранного государства. Пункт 4 проекта статьи 11 также нуждается в дальнейшем рассмотрении, поскольку концепция «выводимого» отказа может показаться несовместимой с требованием о том, что отказ должен быть выражен в явной форме.

125. Предложение Специального докладчика рассмотреть вопрос об иммунитете должностных лиц государства от юрисдикции международных уголовных трибуналов, таких как Международный уголовный суд, выходит за рамки мандата проекта Комиссии, касающегося иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Кроме того, у делегации его страны есть много вопросов в отношении решения Апелляционной палаты Международного уголовного суда по делу *Прокурор против Омара Хасана Ахмеда аль-Башира (Решение по статье 87 (7) Римского статута касательно невыполнения Иорданией требования Суда об аресте и выдаче Омара аль-Башира)*; например, она не согласна с далекоидущим выводом Апелляционной палаты о том, что согласно международному обычному праву ни один глава государства не обладает иммунитетом перед международным судом, учрежденным двумя или более государствами. В любом случае такие вопросы было бы нецелесообразно включать в проекты статей.

126. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что делегация его страны обеспокоена тем, что данная тема не удовлетворяет двум из критериев, которыми руководствуется Комиссия при выборе новых тем. В частности, делегация оратора сомневается в том, что практика государств в вопросах, касающихся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, находится на достаточно продвинутом этапе развития. Однако, поскольку Комиссия внесла эту тему в свою

текущую программу работы, его делегация поддерживает решение об учреждении исследовательской группы по этой теме; она также согласна с решением Исследовательской группы заняться в 2020 году вопросами, связанными с морским правом. Она считает правильным, что Исследовательская группа будет открыта для всех членов Комиссии и что государства-члены будут иметь возможность знакомиться с издаваемыми ею документами по данной теме.

127. Повышение уровня моря может привести к усилению береговой эрозии и затоплению, что в некоторых районах может привести к сокращению или утрате морских пространств и природных ресурсов. Соединенные Штаты поддерживают усилия по защите морских прав государств по международному морскому праву в соответствии с правами и обязанностями третьих государств. Такие усилия могли бы включать укрепление береговой линии, например путем строительства защитных стен; меры по охране и восстановлению прибрежных районов; и заключение соглашений о морских границах. Делегация его страны также поддерживает установление и опубликование государствами границ своих морских зон в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

128. **Г-н Эрмида Кастильо** (Никарагуа), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что замечания его делегации направлены исключительно на то, чтобы внести вклад в уже ведущееся обсуждение, и что она резервирует свою общую позицию по этому вопросу. Следует отметить, что с 2007 года было принято только семь проектов статей по этой теме, наиболее спорным из которых является проект статьи 7, согласно которому иммунитет ratione materiae не применяется в отношении преступлений по международному праву, а именно геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, апартеида, пыток и насильственных исчезновений. Вместе с тем вызывает сожаление тот факт, что преступление агрессии было исключено из этого списка без какого-либо правового обоснования.

129. Что касается процессуальных аспектов иммунитета, то в своем докладе (A/74/10) Комиссия указывает, что цель заключается в укреплении взаимного доверия путем установления баланса между правом государства суда на осуществление юрисдикции и правом государства должностного лица на уважение иммунитета его должностных лиц. Такой баланс невозможен, если с самого начала предполагается, что никакого иммунитета не существует, поскольку в самом проекте статьи 7 рассматривается вопрос о существовании иммунитета, а предлагаемые процессуальные гарантии, как представляется, направлены на защиту права осуществлять юрисдикцию. Этот проект статьи следует рассматривать как то, что он есть, а именно как исключение, а не как норму, поскольку он не отражает нынешнюю практику государств, и является, скорее, предложением de lege ferenda. Делегация оратора считает, что для обеспечения сбалансированности проектов статей и установления желаемого взаимного доверия между государством суда и государством должностного лица необходимо определить термин «уголовная юрисдикция» для целей данной темы и разработать механизм, обеспечивающий гарантию того, что любой спор относительно существования или отсутствия иммунитета должностного лица будет урегулирован беспристрастным международным судом, а не органами внутренней правовой системы государства, которые могут быть подвержены внешнему политическому давлению или заинтересованы в политизации того или иного дела.

130. Делегация оратора принимает к сведению содержащееся в докладе Комиссии разъяснение о том, что процессуальные гарантии распространяются на все проекты статей, включая проект статьи 7. Что касается взаимосвязи между иностранной уголовной юрисдикцией в отношении должностных лиц государства и международной уголовной юрисдикцией, то международная правовая система основывается на добровольных началах, и поэтому юрисдикция Международного уголовного суда не может распространяться на государство без его согласия.

131. В заключение оратор отмечает, что делегация его страны с удовлетворением отмечает включение темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в программу работы Комиссии и создание исследовательской группы по этой теме. Его делегация принимает к сведению, что в 2020 году Исследовательская группа займется вопросами, связанными с морским правом, и что была запрошена информация о практике государств в связи с исходными линиями, осыхающими при отливе возвышениями, островами, искусственными островами, прибрежными районами, особенно низко расположенными прибрежными районами, а также мерами по расширению и укреплению прибрежной полосы. Вместе с тем делегация оратора призывает Комиссию включить в программу работы Исследовательской группы вопрос о международной и исторической ответственности государств за повышение уровня моря, который, несомненно, является актуальной темой.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.